

ГРИДАСОВ Владислав Денисович,
магистр права, Российская школа частного права,
e-mail: slawa.gridasov@yandex.ru

СВОБОДА ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. В настоящей работе анализируется степень свободы договора участников (акционеров) в обществах с ограниченной ответственностью (акционерных обществах) в контексте возможности принятия решения по вопросу, который не упомянут законом в качестве исключительной компетенции общего собрания участников (акционеров) или иного органа в принципе, в частности по возможности предусмотреть иной порядок выплаты доли участнику при выходе из общества. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что взгляд на анализируемый вопрос менялся в судебной практике, и наблюдается определенная тенденция в допущении большей свободы усмотрения участников (акционеров) в принятии решений, не отнесенных законом к исключительной компетенции общего собрания.

Ключевые слова: свобода договора, решение собрания, выход из общества, выплата доли.

GRIDASOV Vladislav Denisovich,
Master of Laws, Russian School of private law

FREEDOM OF CONTRACT IN THE CONTEXT OF THE AUTHORITY OF THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS

Annotation. This paper examines the extent of contractual freedom enjoyed by members and shareholders of limited liability companies and joint-stock companies in relation to resolutions on matters that are not expressly assigned by law to the exclusive authority of the general meeting or to any other corporate body. Particular attention is given to the possibility of establishing an alternative procedure for paying the value of a participant's share upon withdrawal from the company. The study concludes that judicial practice on this issue has evolved, revealing a discernible trend toward granting members and shareholders greater discretion in matters that the law does not classify as falling within the exclusive competence of the general meeting.

Key words: freedom of contract, general meeting resolution, withdrawal from a company, payment of share value.

Введение

Компетенция органов юридического лица выступает важнейшим элементом в корпоративном праве. Во-первых, именно через нее участники (При дальнейшем изложении «участники» и «акционеры» используются как равнозначные термины) корпорации реализуют свои права на управление делами общества [8, 30]. Во-вторых, она разграничивает полномочия, а также распределяет ответственность между органами юридического лица: общее собрание участников, совет директоров, правление, единоличный исполнительный орган и т.д.

При этом свобода договора участников в контексте возможности определенного влияния

на компетенцию подвержена ограничениям как «общеобязательственного» характера [9], так и более специальным, корпоративным ограничениям, связанных с некоторой особенностью соответствующих правоотношений [3, 10]. В частности, одним из проявлением подобных ограничений является, так называемая, исключительная компетенция общего собрания, которая не может быть отнесена на уровень иных органов, в том числе по причине важности тех или иных вопросов [3, 59], в отличие от компетенции альтернативной [8, 31].

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, существует определенная сложность в соотношении такого основания

ничтожности решения собрания как «принятие решения по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания» [10] с возможностью участников принять решение по вопросу, который не поименован в законе, как относящийся к компетенции общего собрания участников. В настоящей работе проводится анализ позиций судебной практики по данному вопросу, а также предлагаются критерии, на основании которых может быть решен вопрос о допустимости «расширения» компетенции общего собрания участников по сравнению с тем, как она установлена в соответствующих корпоративных законах [11].

1. Отношение судов к принятию решений по «непоименованным» вопросам компетенции

Следует начать с того, что закон, строго говоря, не закрепляет закрытый перечень вопросов, относящихся к компетенции общего собрания участников [8, 30; 1, 141]. Однако существует разница касательно возможности принять решение по «непоименованному» вопросу компетенции общего собрания участников в зависимости от наличия или отсутствия публичного статуса у акционерного общества. Так, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в принципе не позволяет общему собранию публичного акционерного общества принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции данным законом (п. 3 ст. 48). Яркое проявление указанного различия можно наблюдать в небезызвестном деле «ОВК» [12] [6, 54], в котором, хотя и несколько сомнительно, решение собрания акционеров было признано ничтожным: были одобрены в качестве крупных сделки, которые фактически не относились к указанным критериям. Логика суда была следующей: поскольку в публичном акционерном обществе компетенция общего собрания участников носит характер закрытого перечня, постольку принятое решение является ничтожным, ведь Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» не предоставляет общему собранию акционеров публичного акционерного общества одобрять сделки, которые не отвечают, например критериям крупных сделок.

Тем не менее, существует некоторая неопределенность касательно возможности общего собрания участников непубличной корпорации принять решение по «непоименованному» вопросу компетенции. Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.07.2025 по делу № А03-12035/2024 одним из аргументов истца о ничтожности решения об одобрении крупной сделки была ссылка на то, что вопрос не относится к компетенции общего собрания, поскольку сделка фактически не является крупной. Однако суд не отбросил

данный аргумент в связи с его изначальной необоснованностью, а отменил решение и указал нижестоящим инстанциям проверить соблюдение критериев крупной сделки (были обнаружены затем апелляционной инстанцией на втором круге рассмотрения спора). Из этого следует, что при отсутствии указанных критериев, по всей видимости, решение должно быть квалифицировано как ничтожное. Однако такой подход вызывает сомнение.

Обратный подход, который причем претерпел значительные изменения, касается возможности участников общества с ограниченной ответственностью предусмотреть правила выплаты стоимости доли при выходе участника из ООО, отличные от условий, предусмотренных Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 6.1 ст. 23).

По общему правилу, в случае выхода участника из ООО его доля переходит к обществу, и оно обязано выплатить вышедшему участнику действительную стоимость его доли в уставном капитале ООО, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате перехода доли участника, вышедшего из ООО, или с согласия этого участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости. Как демонстрирует обширная судебная практика, указанная норма квалифицировалась как императивная, а значит участники не имели право менять, например, основу расчета выплачиваемой стоимости доли (данные бухгалтерской отчетности). В частности, позиция подтверждается Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2017 по делу № А75-786/2016 («расчет действительной стоимости доли участника определен в соответствии с императивными требованиями пункта 6.1 статьи 23 Федерального Закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», регламентирующими порядок определения размера действительной стоимости доли, выплачиваемой участнику при его выходе из общества»), а также Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А75-15560/2016 (в споре о выплате действительной стоимости доли суд не может утвердить мировое соглашение между обществом и бывшим участником о размере данной выплаты, если не проверено, не нарушит ли такая выплата права других бывших участников) [13].

Однако недавно Арбитражный Суд Западно-Сибирского округа в Постановлении по делу № А75-18113/2023 изменил подход, описанный выше. В данном деле участники общества (бывший и остающийся) определили размер выплаты

при выходе больше, чем он бы составлял на основании данных бухгалтерской отчетности. В дальнейшем вышедший участник обратился в суд с иском о взыскании остатка выплаты, который был удовлетворен судом первой инстанции. Апелляционный суд не согласился с решением и указал, что размер действительной стоимости доли определен произвольно, не имеет экономического обоснования, поскольку больше размера по данным бухгалтерской отчетности, что нарушает интересы общества. Тем не менее, кассационный суд согласился с решением суда первой инстанции, обосновав позицию тем, что обсуждаемая норма (п. 6.1 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») не отвечает признакам императивности, установленными Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». В частности, суд указал, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» допускает ситуацию, в которой стоимость доли участника не обусловлена результатами хозяйственной деятельности общества и его текущего экономического положения.

Из приведенных дел можно вывести некоторый более генеральный вывод в отношении решений общих собраний, принятых по «непоименованным» вопросам компетенции: в непубличных корпорациях компетенция общего собрания участников является открытой, следовательно, допустимо принимать решения, в том числе по тем вопросам, которые прямо не перечислены или не запрещены законом. Вместе с тем диспозитивность в любом случае требует неких рамок, и следует обозначить некоторые критерии, которые следует принимать во внимание при оценке того, насколько тот или иной «непоименованный» вопрос компетенции допустим.

2. Критерии допустимости принятия решения по «непоименованным» вопросам компетенции общего собрания участников

Как было описано выше, в целом, законодательство и разъяснения ВАС РФ позволяют участникам принимать решения по «непоименованным» вопросам компетенции общего собрания, в том числе установить иной порядок выплаты доли участнику, выходящему из общества. Однако важно понимать, что практика не является устоявшейся и во многих делах встречается негативное отношение к подобным соглашениям.

Поддержку данной позиции можно найти, в частности в доктринальных источниках и связанной позиции Верховного Суда. Как известно, долгое время решения собраний считались «осо-

быми» корпоративными актами, хотя и раздавались многочисленные голоса, приводящие достаточное количество аргументов о том, что решения собраний являются, хотя и специфическими, но все-таки сделками [4; 5; 7]. Тем не менее, после принятия решения по знаменитому делу «Яна Тормыш» [14] ВС РФ разрешил доктринальный спор о природе решения собрания и квалифицировал его в качестве сделки. Следовательно, к решениям должны быть применимы принципы из общей части Гражданского Кодекса РФ, но, разумеется, с определенными оговорками.

Исходя из проанализированной судебной практики, можно в качестве ориентира использовать следующие критерии, на которые обращают внимание суды: количество голосов, отданных «за» принятие решения; экономическая обоснованность (для решений, так или иначе связанных с имуществом общества), разумность второстепенных условий решения (например, срок исполнения); учет интересов общества в связи с принятием и исполнением решения.

Соответственно, на примере решения об установлении порядка выплаты действительной стоимости доли при выходе участника из общества, отличным от порядка, установленного законом, обозначенные критерии могут реализовываться следующим образом для вывода о допустимости принятия соответствующего решения.

Во-первых, как следует из фактических обстоятельств дела № А75-18113/2023, в обществе было два участника (50/50), а соглашение о выплате стоимости доли выше значений данных бухгалтерской отчетности, было заключено между остающимся и выходящим участником. В результате суд отнесся к обществу после выхода одного из участника как к «продолжению (alter ego)» остающегося участника и квалифицировал соглашение между ними как непоименованный договор об урегулировании корпоративных отношений. Следовательно, при наличии нескольких участников, потребуется единогласное принятие решения.

Во-вторых, апелляционный суд по указанному делу пришел к выводу, что «...подлежащая выплате участнику действительная стоимость доли не может быть определена произвольно, она напрямую связана с результатами финансово-хозяйственной деятельности общества, определенный законом способ расчета призван сохранить баланс активов и пассивов общества, и в стандартной ситуации позволить продолжать дальнейшую хозяйственную деятельность после выхода участника общества...». Несмотря на то, что акт апелляционного суда был в дальнейшем отменен, его выводы могут быть прослежены и в акте кассационного суда: «...стороны могли исходить не только из ценности сохраненных за обще-

ством (его единственным участником) основных и оборотных средств, но и накопленной клиентской базы, деловых связей, позволявших осуществлять предпринимательскую деятельность с определенным размером дохода». Обе инстанции указывают на то, что в целом изменение порядка выплаты доли должно быть чем-то обусловлено, особенно если размер выплаты выше, чем стандартный порядок, установленный Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Следовательно, иной порядок выплаты доли, в частности, ее размер не может быть необоснованно завышен. Следует подкреплять соответствующее изменение порядка экономической обоснованностью такой выплаты для общества.

В-третьих, изменение иных условий выплаты доли, например, срока, также подвержено ограничению. Так, в деле «Яна Тормыш» суд указал следующее «...предусматриваемые уставом правила не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается в том числе в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций». Следовательно, установление слишком длительного срока выплаты доли может быть квалифицировано как противоречие существу законодательного регулирования. Учитывая выводы по делу № А75-18113/2023, таким чрезвычайно длительным сроком может быть срок выплаты более 1,5 лет.

В-четвертых, важно учитывать риск того, что подобная выплата может стать причиной возникновения у общества признаков объективного банкротства [2, 8], в результате чего сделка может быть оспорена в рамках процедуры банкротства или на основании п. 4 ст. 181.5 ГК РФ (противоречие основам правопорядка и нравственности), поскольку преследуемая цель противоречит принципу добросовестности. Хотя п. 8 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» уже ограничивает выплату доли выходящему участнику при наличии у общества признаков банкротства, далеко не всегда такие признаки являются очевидными. В частности, иногда даже превышение пассивов над активами не предопределяет решение вопроса о наличии у общества признаков объективного банкротства.

Заключение

Несмотря на то, что корпоративное право сохраняет влияние доктринальных позиций, исходящих из более консервативного толкования, можно наблюдать определенную тенденцию, которая заключается в экстраполировании положений и принципов из общей части обязатель-

ственного и договорного права на отдельные институты. Такая тенденция проявляется и в отношении решений собраний, а если быть точнее, в возможности принять решение по «непоименованному» вопросу компетенции общего собрания участников.

Сначала суды с некоторым сопротивлением и приверженностью к императивности признавали подобные решения ничтожными, но в последнее время встречаются отдельные дела, в которых позиция меняется на противоположную. В связи с тем, что презумпция диспозитивности по данному вопросу еще не кристаллизовалась в законе или судебной практике, стоит учитывать следующие критерии при решении вопроса о том, насколько то или иное «непоименованное» решение допустимо с точки зрения ограничителей свободы договора: количество голосов, отданных «за» принятие решения; экономическая обоснованность (в особенности для решений, касающихся имущества общества), разумность второстепенных условий решения (например, срок исполнения); учет интересов общества в связи с принятием и исполнением решения.

Список литературы:

- [1] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 672 с.
- [2] Гудкова О.Е. Исследование признаков неплатежеспособности // Арбитражный управляющий. 2019. N 4. С. 9 - 11; N 5. С. 21 - 24.
- [3] Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.
- [4] Новак Д.В. Решение собрания как вид сделки // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: Сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2021.
- [5] Степанов Д. И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4 - 62.
- [6] Степанов Д.И. Ничтожность корпоративных решений в судебно-арбитражной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 9. С. 142 - 200.
- [7] Труханов К.И. Правовая природа решений собраний // Сделки, представительство, исковая давность: Сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. С. 36 - 97.
- [8] Харитонова Ю.С., Шиткина И.С. Состав и компетенции руководящих органов управления

общества с ограниченной ответственностью: комментарий к ст. ст. 32 и 33 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 4. С. 4 - 40.

[9] В частности, критериям, установленным Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

[10] П. 3 ст. 181.5 ГК РФ.

[11] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

[12] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 по делу № А40-99921/2018.

[13] Похожую позицию можно встретить в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2020 по делу № А75-20488/2019, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26.09.2017 по делу № А60-51044/2016, Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.07.2016 по делу № А05-14788/2015.

[14] Определение СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019.

References:

[1] Glukhov E.V. Corporate contract: preparation and approval when creating a joint venture [Electronic edition]. M.: M-Logos, 2017. 672 p.

[2] Gudkova O.E. Investigation of insolvency signs//Arbitration manager. 2019. N 4. S. 9-11; N 5. S. 21-24.

[3] A.A. Kuznetsov. Limits of autonomy of will in corporate law: a brief essay. M.: Statute, 2017. 160 s.

[4] Novak D.V. Decision of the meeting as a type of transaction//Problems of civil law in judicial practice and legislation: Collection of articles dedicated to the anniversary of Professor Vasily Vladimirovich Vitryansky/Otv. ed. E.A. Sukhanov. M.: Statute, 2021.

[5] Stepanov D.I. Charter as a form of transaction//Bulletin of Civil Law. 2009. № 1. S. 4-62.

[6] Stepanov D.I. Nullity of corporate decisions in judicial arbitration practice//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. N 9. S. 142-200.

[7] K.I. Trukhanov. Legal Nature of Decisions of Meetings//Transactions, Representation, Statute of Limitations: Sat. works of graduates of the Russian School of Private Law at the S.S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation. M.: ITCP named after S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation, 2017. S. 36-97.

[8] Yu.S. Kharitonova, I.S. Shitkina. Composition and competence of the governing bodies of a limited liability company: commentary to Articles 32 and 33 of the Law "On Limited Liability Companies" //Business Law. Application "Law and Business." 2020. № 4. S. 4-40.

[9] In particular, the criteria established by the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2014 No. 16 "On freedom of contract and its limits."

[10] Clause 3 of Article 181.5 of the Civil Code of the Russian Federation.

[11] Federal Law No. 26.12.1995 of 208-FZ "On Joint Stock Companies"; Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 "On Limited Liability Companies."

[12] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 30.04.2019 in case No. A40-99921/2018.

[13] A similar position can be found in the Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District of 30.09.2020 in case No. A75-20488/2019, the Ruling of the Arbitration Court of the Ural District of 26.09.2017 in case No. A60-51044/2016, the Ruling of the Arbitration Court of the North-Western District of 08.07.2016 in case No. A05-14788/2015.

[14] Determination of the SCEC of the RF Armed Forces dated 11.06.2020 No. 306-EC19-24912 in case No. A65-3053/2019.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.